

Глава вторая

МАРКА 16:15-16

Следующее упоминание о христианском крещении в Новом Завете мы находим в данном Марком резюме Великого поручения: "И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет" (Мк.16:15-16). Последние двенадцать стихов Евангелия от Марка (Мк.16:9-20) имеются в варианте "Textus Receptus" греческого завета (ставшего основой Библии короля Якова), но более поздние рукописные свидетельства навели некоторых ученых на мысль, что эти стихи — более позднее добавление к Евангелию от Марка, и поэтому не должны считаться частью священного канона. Редакторы греческого текста "Объединенных библейских обществ" считают "фактически доказанным", что стихи 9-20 следует опустить.

Не пытаюсь решить проблему подлинности текста; мы будем исходить из рабочей гипотезы о том, что Мк.16:16 принадлежит к канону. Даже если будет доказано, что это не так (а такой вывод более чем вероятен), библейская доктрина крещения от

этого не проиграет. В этих стихах не содержится ничего нового по сравнению с другими материалами Нового Завета о крещении.

I. КРЕЩЕНИЕ И ВЕРА

Общепризнано, что вера всегда была и остается главным условием спасения. См. Ин.3:16; Деян.16:31; Еф.2:8. Прежде всего нас удивляет то, что в контексте Мк.16:16 вера и крещение столь тесно связываются между собой. Если уж что-то ставить в один ряд с верой, то есть более приемлемые варианты, чем крещение. К примеру, нас не удивили бы следующие высказывания: "Кто будет веровать и призовет имя Господне, спасен будет" (Деян.2:21). Или: "Кто будет веровать и покается, спасен будет" (Мк.1:15; Деян.20:21). Или: "Кто будет веровать и исповедывать Христа, спасен будет" (Рим.10:9-10). Такие действия, как молитва, покаяние и исповедание, имеют как бы фамильное сходство с верой, а крещение кажется деянием совершенно иного рода.

Поэтому так важно отметить тесную связь между верой и крещением в этом поручении. Это должно заставить нас пересмотреть наши представления о крещении и навести на мысль, что оно не столь уж отличается от веры. Это подтверждается другими отрывками, в которых эти понятия соседствуют. В предыдущей главе мы уже высказывались о приведенном в Еф.4:5 суждении. Из других отрывков, заслуживающих тщательного рассмотрения, назовем Гал.3:26-27 и Кол.2:12. Бисли-Маррей приводит и документально подтверждает данные о том, что в Новом Завете все дары благодати, обещанные за веру, также обещаны и за крещение.¹

Каков центр притяжения веры, предписанной нам в Мк.16:16? Как и в любой спасительной вере, она должна быть направлена на данные Богом обетования милости и спасения. В нашу эпоху она должна быть непосредственно направлена на Иисуса Христа и Его спасительную деятельность по искуплению и воскресению. Вот почему вера имеет такое родство с крещением — ввиду того, что крещение своим действием символизирует смерть, погребение и воскресение Христа (см. Рим.6:3 и далее). Обетованное Слово Божие, в которое мы веруем, проявляется в христианском крещении, так что само крещение становится своего рода воплощением веры.

Более того, Крещение не только воплощает основные цели нашей веры и связанные с этим обетования, но и *само является*

обетованием (см. ниже раздел III): "Кто будет веровать и креститься, спасен будет". Таким образом, спасительная вера — это вера не только в то, что Бог обещает сделать в действительной смерти и воскресении Христа (то есть искупать наши грехи и побеждать смерть), но и в то, что Он обещает делать при самом крещении (то есть применять лично к нам искупительную Кровь Христа и воскрешать нас, спасая от духовной смерти — Рим.6:3 и далее; Кол.2:12). Итак, мы можем сказать в заключение, что весьма уместно рассматривать веру и крещение вместе в качестве своего рода совместных условий спасения.

II. КРЕЩЕНИЕ И СПАСЕНИЕ

Бросается в глаза здесь также явная и недвусмысленная связь между крещением и спасением: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет". Такое заявление соответствует сделанному нами после обсуждения Мтф.28:19-20 выводу о том, что крещение стало теперь условием спасения. Те, кто впервые читает это, должны именно так понимать сказанное — так как это естественно вытекает из смысла текста. По божественному определению во время христианского крещения происходит своего рода спасительное действие. Это соответствует высказыванию в 1 Пет.3:21: "Крещение теперь спасает нас".

Спасение не поддается дозировке; мы можем рассматривать его лишь как полное спасение, включая прощение грехов и дар Святого Духа (Деян.2:38). Поскольку крещение и вера приводятся в тексте как взаимодополняющие условия, то крещение, обусловленное спасением, должно быть таким же, как обусловленное самой верой. Таким образом спасение, предлагаемое грешникам Евангелием, должно предоставляться при условии веры и крещения.

Здесь так же, как и в случае с Мтф.28:19-20, возникает тот же вопрос, а именно: если крещение не имеет такой спасительной силы, почему в этом поручении оно вообще должно упоминаться? Если связь со спасением не отличается от той, какая существует у других добрых христианских деяний или христианского повиновения, то почему такая высокая честь оказана именно крещению? Почему не написано: "Кто будет веровать и неукоснительно соблюдать вечерю Господню, спасен будет"? Или: "Кто будет веровать и помогать бедным, спасен будет"? Или "Кто будет веровать и оставаться верным брачному

партнеру, спасен будет"? Хотя все эти заповеди важны, ни одна из них не удостоилась такой чести; и нам это понятно. Только крещение заслуживает включения в Великое поручение и отношения к спасению, сравнимому лишь с самой верой; нам необходимо попытаться понять и это.

Некоторые не желают делать из этого отрывка очевидный вывод, так как во второй (негативной) части этого заявления опущена ссылка на крещение: "Кто не будет веровать, осужден будет". Если крещение — условие спасения, то почему бы не написать: "Кто не будет веровать и *креститься*, осужден будет?" Какова бы ни была причина опущения, оно не может быть на законных основаниях использовано для отрицания силы первой части предложения. Если между крещением и спасением нет тесной увязки, то включение крещения в это заявление не диктуется необходимостью и может лишь ввести в заблуждение.

Но почему же все-таки слово "крещение" опущено? Выдвигаются две причины, обе связанные с неоспоримым приоритетом веры в процессе спасения. Во-первых, когда сравнивается, что может или должен сделать грешник для своего спасения, вера играет главную роль в том смысле, что она имеет основательный временной приоритет. Неверующий человек прежде всего и не захочет креститься; но даже если и захочет, крещение будет бесплодным без веры. Поэтому *нет необходимости* упоминать веру и крещение в отрицательной части предложения, поскольку действительность крещения предполагает присутствие веры (см. Кол.2:12). Это можно сравнить со следующим заявлением: "Кто включит телевизор и настроит его на пятый канал, увидит нашу программу; кто не включит телевизор, пропустит ее." Раз главное — это включение телевизора, нет необходимости во второй части упоминать о канале. Точно так же, если включить пятый канал, не включая телевизора, посмотреть программу не удастся.

Это самое разумное объяснение опущения слова "крещение" во второй части предложения, и именно так и поймут это высказывание те, кто впервые с ним познакомится и не имеет теологических предубеждений. Второе же возможное объяснение делает различие между тем, что *абсолютно* необходимо для спасения, и тем, что *относительно* необходимо. Мысль заключается в том, что хотя крещение было определено Богом как необходимая часть процесса спасения в эпоху Нового Завета, оно имеет тем не менее относительную важность, и в чрезвычайных обстоятельствах без него можно обойтись. Единственным

абсолютно необходимым и неотъемлемым условием спасения является вера; поэтому во второй части предложения лишь она и упомянута. Подразумевается, что без крещения спастись можно, а без веры нельзя.

Такое различие прослеживается на протяжении всей истории христианства. "Крещение кровью" и "крещение желанием" стали действенной заменой крещению в воде в условиях, когда крещение в воде физически невозможно. "Крещение кровью" подразумевает мученичество; оно касается таких случаев, когда человек верует в Христа, но погибает за веру, прежде чем ему предоставляется возможность креститься. (Такая вероятность довольно часто присутствовала в эпоху раннего христианства, когда между зарождением веры и крещением зачастую проходили довольно длительные периоды наставления в вере). Под "крещением желанием" понимают *всякую* ситуацию, когда верующий искренне желает выполнить условия крещения, но ему мешают непреодолимые реальные обстоятельства, например, он заключен в тюрьму, пригвожден к кресту, сражен огнем противника, затерялся в пустыне. В таких случаях принято считать, что Бог "учитывает стремление к подвигу" и спасает человека без крещения, если он верует в Господа Иисуса Христа.

В этой связи мы должны проявить осторожность и не допустить ошибки, весьма распространенной в протестантском движении, а именно, игнорировать различие между абсолютной и относительной необходимостью применительно к крещению. Стало обычной практикой ссылаться на такую ситуацию, при которой крещение водой для верующего невозможно (к примеру, он затерялся в пустыне), и делать из этого вывод, что такое крещение вообще никак не связано со спасением. Получается так, что этот пример, который в лучшем случае свидетельствует, что крещение не является абсолютно необходимым, приводится для доказательств того, что оно не обязательно даже при *обычных* условиях. Такой вывод *неверен*. При всех обычных условиях, когда крещение водой возможно, оно является условием спасения: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет".

В этой связи ошибочно трактуется ситуация, связанная с "разбойником на кресте". Прежде всего, спасение верующего разбойника не относится к христианской эпохе, так как он находился в Превшем Завете, а христианского крещения еще не существовало. Во-вторых, если бы его дело относилось к христианскому крещению, это был бы пример "крещения желанием" (не кровью или мученичеством), и он лишь доказал

бы, что крещение не разделяет абсолютную необходимость веры. Он ничего не говорит о том, что было бы необходимо при обычных обстоятельствах, и не может использоваться для отрицания ясных и простых заверений первой части фразы, приведенной в Мк.16:16.

III. КРЕЩЕНИЕ КАК ОБЕТОВАНИЕ

Многие с трудом достигнут такую тесную взаимосвязь между крещением, верой и спасением, о которой учит нас высказывание в Мк.16:16. Это происходит от того, что общепринятой является рассмотренная нами ранее мысль о том, что крещение — всего лишь одна из многих заповедей, данных христианам, повиновение которой и является "добрым делом". Необходимо усвоить, что по своей сути крещение скорее *обетование*, чем заповедь.

Заповеди — это в основном требования Создателя и Законодателя, предъявляемые к Его творениям как таковым. Они указывают нам, что мы должны делать для того, чтобы быть верными своей собственной природе и почитать Бога: "Делайте это". В отличие от них обетования — это в основном слова, обращенные Богом-Искупителем к Своим творениям как к грешникам. В них говорится, что делал и будет делать Бог для нашего спасения: "Я сделал это; Я буду делать это".

Крещение больше подпадает под последнюю, а не под первую категорию. В императивах крещения Бог не столько повелевает нам делать что-то, сколько обещает сделать кое-что для нас. Кто будет веровать и креститься, спасен будет: это — обетование. Кто будет раскаиваться и креститься для отпущения грехов, получит дар Святого Духа: это — обетование (Деян.2:38-39). Не в этом ли нуждается грешник? Ему не нужны новые заповеди и законы; он нуждается в обетовании помощи, обетовании прощения, обетовании выхода из положения, спасения из тисков греха. В этом как раз и заключается крещение. Это обетование Бога: встретить нас в этот момент и дать нам прощение и новую жизнь.

Именно так следует учить человека думать о его предстоящем крещении. Он не столько повинуется указаниям, сколько получает обетование от милосердного Бога, обетование того, что ему крайне необходимо. И в Мк.16:16 сама форма заявления выдержана в духе обетования. Правда, иногда обучение относительно крещения даются в грамматической форме повелительного наклонения, как в Деян.2:38 и Деян.22:16. Но по своей

сути эти императивы не носят характер "приказов босса". Их можно, скорей, сравнить с предписанием врача очень больному человеку: "Хотите поправиться? Тогда принимайте это лекарство". Хотя указание и дается в повелительном наклонении, больной не отреагирует на него так, как будто подчиняется приказу. Он воспримет его как слово обетования и надежды; он подчинится ему искренне, надеясь воспользоваться знаниями и опытом врача. Указания относительно крещения можно также сравнить со словами спасателя, бросающего тонущему веревку: "Хватайся за веревку!". Веревка будет без промедлений с благодарностью схвачена как шанс на спасение. Так же, когда грешник слышит слово: "Крестись", он должен ответить, как бы принимая спасительное обетование: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет".

Это относится не только к грешнику, которому предстоит крещение, но и к тем христианам, крещение которых — дело прошлое. Это особенно важно, когда нас начинают волновать проблемы нашего христианского роста и мы начинаем сомневаться в спасении. Мы можем оглядываться на эту конкретную и объективную библейскую ссылку в наших испытаниях, когда Бог обещает смыть наши грехи Кровью Своего любимого Сына и с этого момента относиться к нам так, как будто мы никогда не грешили. Итак, обетование крещения — источник постоянной силы и поддержки на протяжении всей нашей христианской жизни.

IV. РЕЗЮМЕ

Что мы узнаём в Мк.16:15-16 о значении крещения? Во-первых, тот факт, что оно тесно связано с верой, наводит на мысль, что оно ближе к вере, чем к деяниям. Во-вторых, Бог определил крещение как условие спасения в нормальной обстановке, когда оно может быть осуществлено. В-третьих, по существу крещение больше напоминает обетование, чем заповедь.

Примечание

1. Beasley-Murray, Baptism in New Testament, pp.272-273.

